

Что может быть сильнее любви? Елена Денисьева и Федор Тютчев

*Вот бреду я вдоль большой дороги
В тихом свете гаснущего дня,
Тяжело мне, замирают ноги...
Друг мой милый, видишь ли меня?*

*Всё темней, темнее над землёю —
Улетел последний отблеск дня...
Вот тот мир, где жили мы с тобою,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*

*Завтра день молитвы и печали,
Завтра память рокового дня...
Ангел мой, где б души ни витали,
Ангел мой, ты видишь ли меня?*
Ф.И.Тютчев, «Накануне годовщины 4 августа 1864 года»

Не нам судить, насколько сложна и необъяснима бывает тропа любви, на каких невидимых струнах звучит над ней музыка притяжения, насколько сильна в этой мелодии нота страсти и как прочно она переплетена с сердечным порывом.

В разных судьбах это предстает по-своему, и порой внешний взгляд обращается к чувствам влюбленных и любящих с осуждением, а посторонние языки готовы опозорить эти чувства, особенно если они выливаются в длительные отношения.

Так случилось с той женщиной, к которой обращены строки стихотворения из эпиграфа. Елена Александровна Денисьева родилась в Курске в старинной дворянской семье, правда, изрядно обедневшей к моменту ее появления на свет. Девочка рано потеряла мать, а повторный брак отца привел к нарастающим проблемам в отношениях супружеской четы с ребенком.

Елену отправили в Петербург на попечение тетки, старшей инспектрисы Смольного института, которая быстро привязалась к племяннице, баловала покупками дамских туалетов и украшений, рано начала выводить в свет. Юная девушка с хорошими манерами, приятной внешностью и недюжинным умом была замечена и стала пользоваться вниманием мужчин, которое обещало ей возможность удачного брака. Но...

Вместе в Еленой в Смольном воспитывались две старшие дочери Федора Ивановича Тютчева, поэта и дипломата. Он, к тому времени уже женатый вторично, обладал каким-то магическим влиянием на всех встречавшихся в его жизни дам. Не оказалась исключением и наша героиня. Но и Ф.И. Тютчев не устоял перед очарованием прелестной Е.А. Денисьевой. Страсть, вспыхнувшая в обоих, привела их в объятия друг друга. И пока она оставалась тайной для светского общества, ничто не препятствовало встречам. Ей было 24, ему – 47.

Однако случился скандал, когда перед самым выпуском и придворными назначениями выяснилось, что воспитанница Смольного ожидает ребенка. Тетушку спешно выпроводили из института, назначив пенсию. От самой же Елены отказались почти все родственники и знакомые, а отец проклял дочь. Но как раз Александра Дмитриевна Денисьева, тетя, потерявшая престижное место службы, не оставила молодую женщину, поселившись вместе с ней, и даже классная дама из Смольного Варвара Арсентьевна Белорукова навещала отвергнутых обществом дам, проявляя заботу о них многие годы.

Несмотря ни на что, Леля Денисьева не порвала отношений с любимым мужчиной, и странный любовный треугольник существовал четырнадцать лет, до самой смерти Е.А. Денисьевой. Она родила Ф.И.Тютчеву троих детей, а он дал им свою фамилию с согласия своей законной жены Эрнестины, которая была в курсе отношений мужа с другой женщиной. Отношения же в этой неофициальной паре вовсе не были безоблачными. Измученная Леля могла закатить возлюбленному сцену, но не могла от него отказаться. И он, не взирая на эти сцены, тоже не мыслил жизни без нее.

Елена Александровна скончалась от чахотки 4 августа 1864 года в возрасте 37 лет, а вскоре умерли от этой же болезни старшая дочь, тоже Елена, и младший сын Николай, которому было неполных три года. Уцелел лишь сын Федор, проживший затем долгую жизнь.

Ф.И. Тютчев, обожавший почти полтора десятка лет двух женщин и потому не сделавший выбора между ними, посвятил безумной страсти к своей Леле самый пронзительный цикл стихотворений, среди которых многим известны «О как убийственно мы любим...», «Не говори: меня он, как и прежде, любит...», «Чему молилась ты с любовью...», «Я очи знал, — о, эти очи!..», «Последняя любовь» и другие.

Одно из них описывает предсмертные часы женщины, положившей на алтарь любви всю жизнь свою, а не только благополучие и светское одобрение:

Весь день она лежала в забытии —
И всю её уж тени покрывали —
Лил тёплый, летний дождь — его струи
По листьям весело звучали.
И медленно опомнилась она —
И начала прислушиваться к шуму,
И долго слушала — увлечена,
Погружена в сознательную думу...
И вот, как бы беседуя с собой,
Сознательно она проговорила:
(Я был при ней, убитый, но живой)
«О, как всё это я любила!»
Любила ты, и так, как ты, любить —
Нет, никому ещё не удавалось —
О Господи!.. и это пережить...
И сердце на клочки не разорвалось...

И даже через многие годы после встречи с Еленой Александровной поэт по-прежнему будет обращаться к ней:

Сегодня, друг, пятнадцать лет минуло
С того блаженно-рокового дня,
Как душу всю она свою вдохнула,
Как всю себя перелила в меня...

Не нам судить историю любви, и язык не поворачивается назвать ее банальным словом «роман». Но сегодня, четвертого августа, о ней можно вспомнить...

Что может быть сильнее любви

Автор: Bellarise22

04.09.2011 19:52 -

Автор - **Валентина Пономарева**

[Источник](#)